- Не понимаю, почему очередь за пиццей всегда адски длинная, - сказала Кора, усаживаясь напротив меня; на ее тарелке лежал кусок пиццы.

- Да ладно. Ты соблазнила Сима и Рэнда, чтобы они тебя пропустили.

Она засмеялась:

- Не моя вина, что парни такая легкая добыча. Иу, выглядит отвратно, - посмотрела она на мой салат.

- На вкус еще хуже, - я потыкала вилкой в бедный листик салата; слушая Кору, я одновременно не сводила глаз с Мардж и остальных.

- Кого ты пытаешься убить взглядом? - спросила она, оборачиваясь через плечо.

- Никого, - переключилась я на Кору. - Насколько все было плохо после того, как я уехала?

- Все было ужасно. Одни похороны за другими. Иногда в один день сразу несколько. Многие ушли из команды, - она указала на себя, - включая вашу покорную слугу. Все говорили, что команда проклята или что-то вроде того, - она откусила кусок пиццы.

Я посмотрела на вход. Мардж со своими девочками что-то обсуждали, скорее всего, строили планы, как еще можно разрушить мою жизнь.

- Эрик тоже ушел?

Кора скривилась.

- Он слишком упрям, чтобы что-то бросать. Ты же его знаешь. К тому же, он не верит во все эти сказки. На прошлой неделе некоторые вернулись обратно, но, как раньше, уже никогда не будет. Иногда я прихожу посмотреть на них. Отчасти, я скучаю по этому духу товарищества, нашим вечеринкам, зависанию в классе Дока, - она потянулась за бутылкой с водой и открутила крышку.

- Не хочешь как-нибудь вернуться? - спросила я.

- Нет, даже если бы заплатили, - она резко дернула рукой, как раз когда собиралась отпить. Вода пролилась на ее майку и штаны.

- Черт! Она холодная, - она вскочила и швырнула бутылку на стол. Сутулясь, оттянула влажную футболку от тела. Я увидела, как на другой стороне зала, отводя в сторону руку, смеялась Джаннетт. Ее работа. - Я в туалет, - сказала Кора.

- Мне пойти с тобой?

-Твои новые способности могут высушить мокрые вещи? - она посмотрела на очередь школьников, дожидающихся своей еды. - Еще Эрик искать начнет.

Я проследила за ней до выхода и вернулась к Норнам. Они подошли к моему столику и заняли места. Лучше бы им не говорить со мной. Сейчас я была в таком настроении, что была готова выцарапать им глаза.

Несмотря на эту мысль, я знала, что не могу закатить сцену. Хватало того, что на меня повесили ярлык ведьмы. Не стоило давать им повод считать меня, вдобавок, сумасшедшей.

Кроме того, я не была уверена, что не одна их вижу.

- Здорово, что ты вернулась, Рейн, - сказала Кети; она сидела напротив меня, остальные расположились по бокам.

Я ничего не ответила, насадила листик салата на вилку и отправила его в рот. Эрик стоял уже в начале очереди, и я помахала ему рукой. Затем он сделал то, что делал всегда. Он взял камеру, нацелил на нас объектив и сфотографировал.

Отлично, значит, другие их тоже видят.

- Он не безразличен тебе, так? - спросила Кети, указывая на Эрика.

Я посмотрела на нее.

- Не тронь его.

- Я рада, что ты переживаешь за него, потому что ты нужна ему, - добавила Кети; она говорила мягко, словно не желая сообщать плохие вести.

- Прости, что?

Она потянулась к моей руке, но я отпрянула. Она была самой милой и спокойной из них, но, похоже, сегодня она выступала в качестве представителя всего трио.

- Эрик нуждается в тебе больше, чем Валькирия, - сказала она.

- Его зовут Торин, а не Валькирия, - огрызнулась я.

Кети вздохнула:

- Я помню. Эрику действительно нужна твоя помощь, Рейн. Ты лучше его защитишь, будучи Норной, а не Смертной.

- Защищу от чего?

Они переглянулись.

- Я же говорила, что она не знает, - сказала Кети.

- Сейчас неподходящее место для таких разговоров, - нетерпеливо ответила Джаннетт.

Мардж кивнула.

- Согласна, но у нас нет времени, чтобы торчать здесь и обучать ее. У нас есть другие обязанности, и нам не разрешается выделять кого-то особенного, - она кинула взгляд на Кети и поднялась.

- Чего я не знаю? - спросила я, выходя из себя.

- Кто Эрик на самом деле, - мягко проговорила она. - Спроси у своей мамы. Когда узнаешь его историю, то поймешь, почему нужна ему, и почему тебе следует быть рядом с ним.

- Должна быть рядом с ним, - поправила Джаннетт.

- Почему я? - я переводила взгляд с одной на другую.

- Потому что ты у него в долгу, - с раздражением сказала Мардж.

Я подняла бровь.

- Что?

- Это из-за него мы спасли тебе жизнь, - добавила Джаннетт.

Кети вздохнула и посмотрела на своих подруг.

- Девочки, можете хотя бы попытаться быть немного помягче?

- Нет, ей нужно понять, насколько печально положение. Скоро мы придем за ответом, Лоррейн, - Мардж посмотрела на остальных и добавила: - Идем.

Я уставилась им в спины, меня переполняло удивление и злость. Мне нужен лишь Торин, а не очередной раунд с этими старушенциями. Но как я могу оставить все, как есть, после того что они сказали об Эрике? Я все еще смотрела на выход, когда ко мне подсел Эрик.

- Кто эти трое? - спросил он, положив камеру и свою тарелку на стол.

- Неважно, - что Норны имели в виду, когда сказали, что я жива благодаря Эрику? И почему его надо защищать? - С твоими родителями все в порядке?

- Как обычно, - вместо того, чтобы начать есть, он взял камеру и начал копаться в ней. - Ты действительно собираешься отмахнуться и в этот раз?

Меня удивил его сердитый тон.

- Что?

Он развернул ко мне камеру и показал изображение на экране. На нем была я и три Норны. Однако камера засняла их истинное обличье, а не маски подростков, что они носили. Они выглядели такими же, какими я видела их в больнице: длинные густые волосы, морщинистая кожа, пронизывающий и мрачный взгляд. Рядом с ними я выглядела, как беспомощная овечка или щенок.

- Что тебя связывает с этими Норнами?

Я уставилась широкими глазами на Эрика.

- Ты знаешь?

- Конечно, знаю.

- Как...Когда... - бессвязно пробормотала я.

- Мои родители все рассказали в первый же день, когда я у них появился, - он жестом указал на противоположный конец зала.

В столовую вошли Торин, Эндрис и группа черлидерш. Одна из них, видимо, их предводительша, вцепилась в руку Торину. Мое сердце пронзили боль, ярость и желание

убивать. Он что, собирается заставить меня пройти через это снова, со Смертной? Лавании ему не хватало?

Торин посмотрел на наш столик, наши глаза встретились. Он первым отвел взгляд. Я проглотила боль, и переключилась на Эрика, который с недовольство изучал меня.

- Я понимаю, многое случилось с тех пор, как он появился здесь, но помнишь ли ты тот вечер? - сказал он, хмурясь.

- Я помню. Ты пропустил тренировку по плаванию, не отвечал на мои сообщения и звонки, а когда все-таки пришел ко мне домой, то был очень зол на своих родителей. Они только вернулись из одной из своих многочисленных поездок и сказали, что собираются вернуться домой.

- Вот только Земля не наш дом, - он с яростью вгрызся в свой кусок пиццы.

- Что ты имеешь в виду? - я огляделась, затем придвинулась и прошептала. - Земля не ваш дом? Хочешь сказать, ты тоже оттуда? - прошептала я.

Он кивнул.

Я уставилась на него.

- Это...Воу, это слишком. Мама мне это говорила, но я думала, что ты не такой, как твои родители. То есть ты ведь родился и вырос здесь.

Он покачал головой.

- Вырос, но не родился. Я спрашивал их почему, но они не захотели отвечать. Чем больше я настаивал на ответах, тем больше они молчали. Все это жутко глупо, - выдавил он. - Я не понимаю, что в этом такого? К чему секретность?

- Норны сказали, что ты в опасности.

Он не смог сдержать усмешку:

- Какой же?

- Они не сказали.

- Пошли они. Они снова пытаются влезть тебе в голову, Рейн, - он открутил крышку от бутылки с водой и сделал большой глоток. - Жаль, что они не подошли ко мне. Я бы тогда их лично послал, - он поставил бутылку на стол, крепко сжимая пластик.

Мне хотелось дотронуться до него, может, успокоить. Я смотрела на его неприкрытую злость и жевала очередной лист салата.

- Что с нами происходит, Эрик?

Он нахмурился:

- О чем ты?

- Мы никогда ничего не скрывали друг от друга. Почему в тот вечер ты не рассказал о своих

родителях?

- Они сказали, что я не могу, потому что, понимаешь, ты Смертная, а я...неважно, кто я, - он снова откусил кусок, будто пицца была его злейшим врагом, и прожевал. Он смотрел в никуда, словно вел внутренний спор с самим собой.

- Они хотя бы сказали, кто твои настоящие родители?

- Нет, - он был рассержен. - Мама сказала, что я особенный. Просто класс, и что это значит? Я сказал, что не уеду никуда, пока не узнаю ответов. И знаешь что? Прошло шесть недель с того разговора, и я все еще здесь, - он избавился от пиццы в два укуса, выпил воды и взялся за другой кусок. - Не надо было их слушать. Если бы я все рассказал тебе, ты бы не молчала о Норнах, когда впервые узнала о них. Они чуть не убили тебя.

Я покачала головой.

- Ты не можешь винить себя за это. И эти Норны не единственные, кто хотят навредить мне. У них был свой интерес. Молнию вызвали злые Норны.

- Хочешь сказать, что эти хорошие? Выглядят подозрительно.

- Я не знаю. Давай, пообещаем, что больше никаких секретов?

Он усмехнулся и поднял большой палец. Но улыбка тут же исчезла с его лица.

- Почему он не защитил тебя?

Я скривилась от его тона и посмотрела в сторону Торина, который теперь сидел за столиком со своей свитой.

- Он пытался. Норны слишком могущественны. Это было безнадежно.

Он скептически посмотрел.

- Тогда, что с ним не так?

- Что ты имеешь в виду?

- Пока мы встречались, он на шаг от тебя не отходил, а сейчас ведет себя так, будто вы не знакомы.

BitterWaffle 20.02.17 в 14:00

1

- Он не виноват. Норны стерли его память.

Эрик нахмурился:

- Почему? Они ведь роются только в памяти Смертных.

- Они хотели наказать меня.

- Что? Зачем? - в столовую вошла Кора, и его взгляд теперь был нацелен только на нее. Она

переодела майку и штаны на платье, и выглядела в нем шикарно. Наверное, оно лежало у нее в машине, она не могла так быстро съездить домой и вернуться обратно. Эрик с трудом отвел взгляд.

- Неважно. Поговорим позже, - добавил он, как только Кора опустилась на сиденье рядом с ним.

- Поговорите о чем? - спросила Кора, переводя взгляд с меня на него. - Я что-то пропустила?

- Я рассказывала Эрику о своем психобизнессе и ставках.

Кора засмеялась.

Эрик растерянно смотрел на нас, так как понятия не имел, о чем я говорю, но тут же включился в игру.

- Да, блестящая идея.

- Я буду бухгалтером, - она пихнула его плечом. - А ты можешь быть нашими мускулами.

Эрик вспыхнул.

***

Оставшийся день я думала только об Эрике - кто он такой, и почему я должна защитить его. Ему, может, и плевать на предупреждение Норн, но мне нет.

Во время последнего перерыва, ко мне подошел парень из комитета помощи учащимся и передал мне записку от миссис Андервуд, нашего психолога. Я знала, что рано или поздно, она захочет меня увидеть.

Я собрала книжки и направилась в сторону ее кабинета. Всего в школе было три психолога, несколько учеников уже ждали у кабинетов. Единственное свободное место было между двумя парнями, один слушал музыку на своем айподе и играл на воображаемых барабанах, а второй выглядел так, будто не мылся лет десять.

Я выбрала место у двери, бросила рюкзак на пол рядом, туда же положила футляр с гобоем и достала телефон. Я собиралась надеть наушники, как открылась дверь в кабинет миссис Андервуд, и оттуда вышел ученик.

- Лоррейн, - позвала она, открывая дверь шире.

Я захватила свои вещи, вошла в кабинет и села, обняв свой рюкзак. Последний раз мы встречались в кабинете директора. Они беспокоились, что из-за несчастного случая с моим папой, я повредилась рассудком. Я не винила их за это, но чувствовала себя униженной. Школьный охранник заметил, как я разговаривала с невидимым Торином, и подумал, что говорю сама с собой.

Торин. Я практически забыла о нем. Как мне решить нашу проблему? Я должна помочь ему вспомнить меня. Неважно, что говорят Норны. Он нуждается во мне точно так же, как и Эрик, потому что мы предназначены друг для друга.

- Ты слышала, что я только что сказала, Лоррейн? - спросила миссис Андервуд, склоняясь над столом.

Я моргнула и сосредоточилась на ней:

- Простите, что?

- Как ты себя чувствуешь?

Я пожала плечами.

- Нормально.

- Никаких осложнений после операции?

Я покачала головой. Интересно, она спросит меня о тех соревнованиях, и как я узнала об опасности?

- Я понимаю, что это твой первый день в школе, после того как ты потеряла своих друзей, и тебе, наверное, нелегко. Просто знай, что, если захочешь поговорить, моя дверь всегда открыта.

- Спасибо, миссис Андервуд, - я начала подниматься, чтобы уйти.

- Пожалуйста, останься еще на минуту. Я хочу, чтобы ты всю оставшуюся неделю приходила ко мне каждый день после занятий.

Я застонала.

- Это займет всего несколько минут. Как прошел твой день? - улыбнулась она.

- Отлично.

- Были неприятности?

- Да не особо.

Она пристально посмотрела на меня, словно знала, что я вру, но затем кивнула.

- Ладно, можешь идти, - она встала и проводила меня до двери. - Увидимся завтра.

Она хотела как лучше, но ничем не могла мне помочь. Школьники все еще ошивались у главного входа, и, когда я проходила мимо, молча смотрели на меня. Как и утром, они шептались у меня за спиной и расходились в стороны, чтобы уступить мне дорогу. В этот раз я не особо злилась, потому что ожидала такой реакции.

Снаружи еще стояло несколько автобусов, остальные уже разъехались. Справа от меня была компания учеников, они смеялись и показывали на что-то или кого-то на восточной стороне парковки. Надеюсь, на какого-нибудь бедного ученика. Люди порой такие идиоты. Покачав головой, я собралась перейти бульвар Риверсайд.

- Рейн! - кто-то позвал меня.

Я посмотрела налево. У внедорожника, на котором утром приехал Эндрис, стояли Лавания и Ингрид. Лавания махала мне рукой. Мне хотелось сделать вид, что не заметила ее, но она все же была моим тренером. Если бы не любовь к Торину, я бы сказала ей, что не собираюсь становиться Валькирией. Но мысль провести остаток своей жизни как человек, старея, в то

время как Торин останется молодым бог знает сколько лет, не прельщала меня.

Вздохнув, я направилась к ним.

Подойдя ближе, увидела за рулем Эндриса, он смотрел на меня с выражением, которое не могла прочитать. Ему тоже стерли память? И где Торин? Его байк все еще стоял у обочины.

- Мы собираемся заскочить в Creperie, перед тем как поехать домой. Не хочешь присоединиться? - она указала на машину, и Ингрид поспешила открыть заднюю дверь для меня.

Я отрицательно покачала головой.

- Простите, не могу. Мне надо к папе в магазин.

- Твой отец может подождать.

Кто умер и сделал ее главной?

- Боюсь, что нет.

Лавания впилась в меня взглядом и подошла ближе.

- Слушай, меня отправили сюда обучать тебя и помочь с переходом. Я думаю....

- Кстати, насчет этого, - прервала я ее. - Я еще не решила, действительно ли хочу стать Валькирией. Не можешь мне дать немного времени? Неделю-две? - или вечность.

Она засмеялась, но в ее глазах по-прежнему был холод.

- Нет, не могу. Я уже потратила здесь две недели своей жизни, пока тебя не было. Видишь ли, моя наивная подопечная, я уже как шесть веков не имела дел со Смертными, не говоря уже о том, чтобы притворяться одной из вас. Две недели назад у меня была моя обычная жизнь - друзья моего возраста, с которыми мне нравилось проводить время, и высокое положение в чертогах Фрейи. Но затем она позвала меня к себе и сказала, что я должна опекать одну особенную Смертную. Смертную, которая может видеть Норн. Которая может остановить их. Может, для тебя это ничего не значит, но там это что-то сверх обычного, - прищурившись, она подошла еще ближе. - Если богиня ошиблась, и ты не та Смертная, то скажи это прямо сейчас, чтобы я не тратила зря свое время.

Удивленная таким поворотом, я уставилась на нее.

- Но я не останавливала Норн. Умерло двенадцать моих друзей.

- А должно было умереть больше, - сказала она. - Где-то еще пять... - она посмотрела на Эндриса.

- Семь, - сказал он.

Лавания улыбнулась.

- Спасибо, милый. Видишь, ты спасла семь жизней, включая жизнь Эрика и вашей блондинистой подружки. Ты знала, что оттолкнула Эрика с такой силой, что он пролетел через площадку, врезался в стенку так, что потерял сознание? Спрашивала ли себя, как ты, обычная

Смертная, смогла сделать это?

Я вздрогнула. Я уже думала о том, как Эрик потерял сознание и очутился в сухом месте. Неужели, я защитила его и даже не заметила этого? Как у меня получилось? Только у Валькирий есть такая сила. Может, Норны не только отметили меня при рождении, но сделали что-то еще? Мне срочно надо поговорить с мамой.

- Мне надо идти, - сказала я. - Тонны домашней работы, и меня ждет папа. Я, эмм, присоединюсь к вам, как только все закончу.

Лавания покачала головой:

- Не пойдет. Ты должна пойти с нами.

Она собирается таким образом обучать меня? Делай все так, как ей захочется, иначе катись на все стороны?

- Ладно, я поеду за вами на своей машине.

- Нет, мы позже заберем ее.

Я посмотрела на Ингрид. Она выглядела обеспокоенной. Эндриса это все забавляло. Он пожал плечами.

- С ней бесполезно спорить. Все равно выиграет.

Я вздохнула.

- Ладно, тогда я оставлю рюкзак и гобой, - я развернулась, собираясь уйти, но она схватила меня за руку. Я зажмурилась от боли, когда ее ногти впились мне в кожу.

-У нас в машине достаточно места, Рейн, - сказала она. - Будь послушной девочкой и залезай.

Что с ней не так?

- Тогда я хотя бы захвачу кошелек. Я оставила его в машине.

- Я оплачу напитки, - она потянула меня за руку.

На меня накатило плохое предчувствие. Она не хочет, чтобы я подошла к моей машине. Почему? Я посмотрела в ту сторону парковки. У машины стояли Эрик с Торином. И тут до меня дошло, что толпа, которую я до этого видела, стояла как раз неподалеку.

Лавания усилила хватку.

- Хорошо, какие-то школьники покалечили твою машину, Торин обо всем позаботится, - сказала она теперь уже мягким голосом.

Я освободила свою руку и побежала через опустевшую парковку. Сердце бешено колотилось. Торин и Эрик стояли на коленях у заднего колеса. Торин рисовал руны на спущенной шине, которую пересекал большущий разрез. Все стекла тоже были в рунах.

- Что они написали на окнах?

- Неважно, - сказал Торин. Он посмотрел на Эрика. - Уведи ее отсюда.

Как только Эрик встал, я в протестном жесте подняла палец.

- Нет, я никуда не уйду. Что они написали на моей машине, Эрик?

- Умри, ведьма, у...

- Заткнись, Севилль, - Торин, прищурившись, посмотрел на меня. - Мы найдем, кто это сделал, Веснушка. Они заплатят за все.

http://tl.rulate.ru/book/5448/98670